

УДК 94(47).084.1
DOI 10.37493/2409-1030.2021.3.4

Л. Н. Величко

ПОЗИЦИИ ЛИДЕРА ПАРТИИ КАДЕТОВ П. Н. МИЛЮКОВА ПО АРМЯНСКОМУ ВОПРОСУ¹

В статье раскрывается позиция партии конституционных демократов П.Н. Милюкова на одну из актуальных в начале XX в. для России внешнеполитических проблем – армянский вопрос. Поскольку представители кадетской партии являлись депутатами Государственной Думе четырёх созывов, а её представители, прежде всего Милюков, занявший пост министра иностранных дел Временного правительства в 1917 г. оказывали влияния на действия правительства и императора, то характеристика его взглядов является ключевой в понимании внешнеполитического курса России в первой трети XX в. Проблема проливов, не сходящая с внешнеполитической повестки дня со времен возникновения «Восточного вопроса», проявление внутриполитического кризиса в Османской империи, повлекшего за собой обсуждение её территориальной целостности, стал контекстом для «армянского вопроса», который также рассматривался Милюковым неразрывно с внутренней политикой и проблемой национально устроения российского государства.

Исследование построено на обращении к историческим источникам различного типа: официальным заявлениям, указам и постановлениям государственных

органов управления; публицистике, данным периодической печати и воспоминаниям самого П. Н. Милюкова. Их анализ позволяет увидеть представление кадетов о том, что внешняя политика является продолжением внутренней, что выразилось в формировании идеи национального устройства государства на принципах национально-культурной автономии, и определило понимание кадетами места и роли России в геополитическом пространстве. Автор сделала попытку показать, как программные требования кадетской партии, проходя жёсткую внутрипартийную дискуссию, находили воплощение в реальных политических мероприятиях благодаря усилиям её лидера – П. Н. Милюкова. Его позиция имела противоречивый характер, что выражалось в определении послевоенного статуса Польши, Финляндии, а также понимании судьбы Западной Армении. Однако его публичная деятельность оказывала влияние на общественное восприятие проблемы и принятие внешнеполитических решений.

Ключевые слова: армянский вопрос, партия конституционных демократов, национальный вопрос, национально-культурная автономия, Временное правительство, П.Н. Милюков.

Ludmila Velichko

THE ATTITUDE OF THE CADET PARTY LEADER P. N. MILYUKOV TO THE ARMENIAN ISSUE

The article reveals the attitude of the leader of the party of constitutional democrats P.N. Milyukov to one of the most relevant at the beginning of the XX century for Russia, foreign policy problems, namely an Armenian question. Since representatives of the Cadet Party were deputies of the State Duma of four convocations, and its representatives, above all Milyukov, who took over as Minister of Foreign Affairs of the Provisional Government in 1917, influenced the actions of the government and the emperor, an account of his views is key in understanding Russia's foreign policy in the first third of XX century. The problem of the straits, which was on the foreign policy agenda since the emergence of the «Eastern Question», the manifestation of the internal political crisis in the Ottoman Empire, which entailed a discussion of its territorial integrity, became the context for the «Armenian question», which was also considered by Milyukov inseparably with domestic politics and the problem of national structure of the Russian state.

The research is based on various types of historical sources: official statements, decrees and resolutions of state governing bodies; journalistic sources, data

В начале XX в. одной из острых проблем внешней политики Российской империи являлся «дальневосточный вопрос», на решение которого

from periodicals and the memoirs of P.N. Milyukov. Their analysis allows us to see the idea of the cadets that foreign policy is the continuation of the internal one, which was expressed in the formation of the idea of a national structure of the state on the principles of national and cultural autonomy, and determined the cadets' understanding of the place and role of Russia in the geopolitical space. The author made an attempt to show how the program requirements of the Cadet party, passing through a tough internal party discussion, were embodied in real political events thanks to the efforts of its leader, P.N. Milyukov. His position was controversial, which was expressed in determining the post-war status of Poland, Finland, as well as understanding the fate of Western Armenia. However, his public activities influenced the public perception of the problem and the adoption of foreign policy decisions.

Key words: Armenian question, party of constitutional democrats, national question, national-cultural autonomy, Provisional government, P. N. Milyukov.

были брошены основные военные и дипломатические силы. Поражение в русско-японской войне в 1905 г., изменения геополитической ситуации

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и КН РА в рамках научного проекта № 20-59-05002 Арм_а

и произошедшие в России политические перемены, привели к смене внешнеполитических стратегий, что не могло не найти отражение в программных документах политических партий и в публичных выступлениях их лидеров. Вышедшая в 1908 г. статья П. Б. Струве «Великая Россия» стала теоретическим основанием для разработки внешнеполитической части программных требований партии конституционных демократов. По мнению Струве, следовало сменить ориентацию: от Дальнего Востока перейти к Черноморскому бассейну, в котором существовала надежная материальная база и где можно было подтвердить реальное доминирование России. Кадетами были инициированы обсуждения актуальных внешнеполитических вопросов на страницах печати, в частности, партийной газеты «Речь». Им принадлежит инициатива встреч с европейскими парламентариями, особенно активно проходивших в период 1909–1916 гг. Руководство партии полагало, что залогом успеха политики законодательной и исполнительной власти является её обращение к общественному мнению, возможность диалога с обществом по актуальным политическим проблемам, в том числе и по внешнеполитическим. По убеждению П. Н. Милюкова внешняя политика являлась продолжением внутренней, прежде всего, в национальном вопросе. Именно он стал одним из ключевых в программных требованиях партии и активно поднимался в период работы III Государственной Думы. Кадеты видели Россию унитарным государством, союзом культурных автономий, с элементами законодательной и административной децентрализации. Местное управление было основано на том, что национальные территории государства объединялись в территориальные союзы, являющиеся самостоятельными юридическими институтами с выборной администрацией, но подчиняющейся центральной власти. Предполагалось, что территориальные союзы будут иметь собственные законодательные органы власти, которые будут обладать правом принятия законов местного значения, но не противоречащим центральному законодательству. Члены кадетской партии, «армянское крыло», в лице А. К. Дживелегова, М. С. Аджемова и М. И. Пападжанова ставили на повестку дня вопрос «наступления на армянскую автономию» в Восточной Армении, начатую главноначальствующим гражданской частью на Кавказе Г. С. Голицыным ещё в 1903 г., выразившуюся в переводе обучения в армянских школах на русский язык, конфискации имущества армянской церкви, цензуре армянской печати. Они выступали сторонниками культурно-национальной автономии в составе Российской империи, на основе принципа национального участкового земства. В этой связи, на фоне продолжающихся фактов перехода российской границы армян-

скими беженцами, спасающимися от этнических чисток, проводимых правительством турецкого султана Абдул-Хамида II, в повестку дня кадетской партии вошло обсуждение судьбы Западной Армении и «армянского вопроса».

В период 1914–1917 гг. кадетами была организована комиссия по «армянскому вопросу», в которую входили П. Н. Милюков, А. К. Дживелегов, М. С. Аджемов и М. И. Пападжанов. Её задачей являлось представление партией кадетов проекта разрешения этой внешнеполитической проблемы, которая вновь актуализировалась после провала политики младотурок по реформированию управления государством и дипломатического вмешательства России в подготовку проекта реформ армянских вилайетов в 1912 г.

18 ноября 1913 г. лидер кадетов принял участие в работе конференции комитетов друзей армянского народа, собравшуюся в Париже под председательством Богоса-Нубар-паши, чтобы обсудить вопросы проектов реформирования вилайетов Западной Армении. Вероятно, к этому периоду относится статья П. Н. Милюкова «Армянский вопрос» и русская дипломатия» [2], в которой он проводит исторический экскурс, объясняя причины, по которым Россия вмешалась в его решение. Эмоциональная риторика лидера кадетской партии относилась к тому, что европейские державы после Берлинского конгресса оказались не в состоянии повлиять на турецкого султана, проводившего политику истребления в отношении армян и принудить его провести реформы управления армянским вилайетами. По мнению лидера кадетов без участия российской дипломатии, этот вопрос неразрешим, поскольку Россия в долгу у своего надёжного и активного, практически, единственного союзника на юге. В воспоминания он писал так об отношении армян к России: «Из всех кавказских народностей армяне, несмотря на жестокие обиды, наносившиеся старой русской администрацией их национальному сознанию, остались наиболее верны России. Они участвовали активно во всех русских войнах с Турцией» [6, с. 365]. Милюков являлся последовательным сторонником прямого участия России в делах Западной Армении, критикуя действия официальных властей, в частности представителей Генерального штаба и высших офицерских чинов русской армии на Кавказе, а именно, генерала Николаева, о чем подробно писал в статье «О верности армян России и несправедливом отношении к ним со стороны русских властей» [1]. По его убеждению, политика российских властей на занятых турецких территориях носила открытый прокурдский характер и могла иметь опасные последствия. Называя армян единственными верными и постоянными сторонниками России, политик видит в них силу, способную оказать не только реальную военную помощь и, но стать

опорой в продвижении пророссийской политики не только на Кавказе, но и на Ближнем Востоке. Курды не только не могли стать союзниками России, но, наоборот, представляли собой скрытую угрозу, а лояльное отношение к ним русского командования могло повлечь за собой недовольство армян, которые не раз доказывали свою преданность. Этому он посветил статью.

За подобного рода риторикой лидера партии конституционных демократов стояли определённые политические цели. Основной задачей внешней политики России кадеты видели её утверждение в статусе великой державы, достигнуть которого невозможно без приобретения сфер влияния, используя такие методы как мирная экономическая, политическая и культурная экспансия народов, живущих по границам империи, без прямого включения территорий их проживания в состав государства. На заседании Центрального комитета кадетской партии 2 ноября 1914 года, Милюков заявил: «В последнее время англичане серьезно высказываются за раздел Турции, причем от Турции осталась бы небольшая провинция на Малоазийском побережье с чисто турецким населением, Аравию с Месопотамией взяла бы под свой протекторат Англия, а Сирию – Франция. Какой же смысл при этом имело бы оставлять маленькой Турции суверенитет над Арменией? А для России аннексия Армении представляла бы тот реальный интерес, что нам надо иметь армян вместе, иначе они будут играть и орудием против нас, как и поляки до сих пор» [11, с. 423].

Среди кадетов не было единства в видении будущего Турецкой Армении. Очередной раз это проявилось на заседании ЦК партии кадетов 16 ноября 1914 г. А. К. Дживелегов и М. С. Аджемов высказывались о территориальной автономии Армении, в которую должны входить 6 армянских вилайетов, но только с территориями проживания армянского населения, а также к ним следовало присоединить Киликию (Малую Армению) с выходом в Средиземное море через Александретту, и прибрежную полосу по Черному морю с Трапезундом. Милюков же полагал, что европейские государства смогли бы согласиться с аннексией Армении на условиях объединения народа и защиты его от турецкого произвола, но не станут мириться с контролем Россией Черного моря, проливов и Восточного Средиземноморья. Он считал, что, во-первых, позиция партии по «армянскому вопросу» должна быть согласована с действиями правительства, поскольку в сложившейся внешнеполитической обстановке, в условиях войны, нельзя оказаться в числе тех, кто расшатывает ситуацию и мешает дипломатам вести диалог с союзниками, прежде всего с Великобританией; во-вторых, он полагал, что мнение, бытующее среди российской общественности относительно желания турецких армян присое-

динить вилайеты к Российской империи преувеличены. Армянская интеллигенция, которая поддерживалась кадетами как сила, борющаяся за демократические права и свободы в Османской империи, не стремиться к тому, чтобы армянские вилайеты перешли под юрисдикцию России. По его мнению, армянские лидеры желают создать собственную государственность и больше всего опасаются, чтобы «не получилась из нее обычная российская губерния». Лидер кадетов полагал, что для России этот вопрос не может ограничиться только спасением армян от турецкого произвола, а должен пониматься как вопрос о статусе России на Ближнем Востоке. Поэтому определение территорий армянских вилайетов, а тем более присоединение к ним портов Трапезунда и Александретты, это вопрос геополитический, который столкнёт интересы России и Великобритании. Кроме того, объявление Армении независимой под протекторатом России неизбежно поднимет вопрос о создании «Великой Армении» среди армянской интеллигенции, а затем «придется [решать] вопрос и обо всех других народах Кавказа», что обязательно актуализирует национальный вопрос в рамках всей империи, а это также пагубно в условиях военного времени [11, с. 444]. Тем более, что среди российской общественности распространяется «агитация против армян как трусов и предателей», которую активно через свой печатный орган «Голос Кавказа» ведёт черносотенное офицерство [11, с. 452]. С другой стороны, оставлять её в составе Турции, с широкими правами автономии, означало оттолкнуть от себя исторического союзника. По его мнению, оптимальным являлось аннексировать Турецкую Армению, и уже в составе России решать вопрос о её автономии.

Несмотря на имеющийся авторитет Милюкова, его позиция не всегда имела поддержку. Заседание ЦК партии кадетов 21 декабря 1914 г. закончилось занесением в протокол решения, согласно которому к армянским вилайетам следовало присоединить территории Киликии и порт Александретту, а самим вилайетам следовало предоставить автономию под покровительством России, но без включения их в состав Восточной Армении [11, с. 480-482]. В начале 1915 г. армянский вопрос вновь был поднят на заседании ЦК партии и опять вызвал живую дискуссию. М. С. Аджемов и М. И. Пападжанов видели будущее армянских вилайетов под протекторатом Турции, но расширившиеся за счёт присоединения к ним порта Александретты, П. И. Милюков по-прежнему видел 6 вилайетов Западной Армении свободными от Турции, но под протекторатом России. Он настаивал на том, что «армянский вопрос» это не только проблема сохранения национальной и культурной идентичности народа и христианский долг России, но и вопрос о её статусе как мировой

державы, имеющей, среди прочего желание контролировать проливы Босфор и Дарданеллы. Поэтому безответственно принимать позицию Аджемова и Пападжанова, поскольку у России нет возможности закрепить контроль над территориями, примыкаемыми к указанным вилайетам, в частности Багдадской железной дорогой и участком Средиземного моря в районе Александретты, но это создаст конфликтную ситуацию в отношениях с Францией и Великобританией. Он считал возможным присоединение Трапезундского вилайета непосредственно к России, поскольку он населён не армянами, а отуреченными грузинами и турками [8, с. 60-61]. «Эта война должна перестроить Европу и разрешить вековые претензии, она должна открыть нам [России] выход из Черного моря и дать нам проливы», – говорил Милюков о целях российского руководства [12, с. 52]. Тяжёлое положение армянских территорий Турции повлекло за собой открытое высказывание Милюкова на заседании Государственной Думы в пользу предоставления Армении автономии под протекторатом России. «Армянский вестник» приводит выдержку из речи, в которой он настаивает на смене «прокурдского» покровительства «проармянским» и высказывается за создание Армении в её этнических границах [4]. Глава кадетской партии озвучил её и во время зарубежной поездки российских парламентариев в Европу. Во время встречи с британскими либеральными деятелями Дж. Брайсом и Н. Бакстоном, он вновь обозначил свою позицию по Армении, указав на её автономию под протекторатом России. Но, поскольку, англичан интересовали «границы протектората», то он высказал личную точку зрения, полагая, что они не должны включать Киликию и Александретту. Он огласил свою позицию члену палаты лордов, бывшему министру иностранных дел Э.Грэю [6, с. 423-426].

Взгляды, которые отстаивал П. Н. Милюков не находили широкой общественной поддержки в России, поскольку с одной стороны, он был поборником культурной автономизации в национальном вопросе, противником насильственной русификации, а с другой, последовательным сторонником единой и неделимой России. В условиях назревания внутреннего кризиса правыми силами его позиция рассматривалась как поощрение сепаратизма, а националисты видели в ней «половинчатые меры», не способные решить национальные проблемы. В этом же его обвиняли и однопартийцы, критикующие за излишнюю осторожность. Особенно это проявилось в позиции по Армении, которую высказывал А.К. Дживелегов. Он видел в решении «армянского вопроса» два возможных исхода. Первый проект – создание на территории трёх автономных образований Сирии, Аравии с Месопотамией и Армении, организация которых санкционировалось Антантой. Турция

при этом сохранялось как государство, а новые автономные территории соединялись с центром по принципу сюзеренитета. Второй проект – в результате полного поражения Турции от неё отторгались Сирия, Аравия, Месопотамия и Армения, которая с согласия Антанты переходила под протекторат России [5, с. 18]. П. Н. Милюков полагал, что оба эти варианта не могут удовлетворить ни Армению, ни Россию, ни Турцию. Он считал, что с точки зрения разрешения «восточного вопроса» как международной проблемы, самым благоприятным исходом было бы возвращение Турции в её этнические границы с отторжением от неё территорий с нетурецким населением. Автономия Армении не может быть под контролем Турции, поскольку это не решит проблему, а наоборот, усилит противоречия. Чтобы они не возникли нужна однозначность, которая представляется Милюкову в полном протекторате России над армянскими вилайетами [10].

Успехи русского оружия на Кавказском фронте, особенно взятие Эрзерума в феврале 1916 г. и переход под контроль России армянских вилайетов, привели к утверждению императором Николаем II «Временного положения по управлению территориями Турции, занятых по праву войны» 5 июля 1916 года. По существу, оно представляло собой систему военно-гражданского управления переходного периода до того момента, пока не будет создана система гражданского управления. «Положение» рассматривало занятые территории не как автономные, а как составная часть Российской империи [13, л. 24-28.]. Будущее этих территорий должно было быть решено по окончании войны.

В ежегодном сборнике партийного издания кадетов «Голос» за 1916 г. П.Н. Милюков дал подробную характеристику международной ситуации второго года войны, отдельно уделив внимание «армянскому» вопросу. Начав с исторической характеристики проблемы, он подробно остановился на будущем устройстве Армении, учитывая неизбежное поражение Турции. Во-первых, лидер кадетов определяет шесть армянских вилайетов (Эрзерум, Битлис, Ван, Харпут, Диарбекир и Сивас) и «Малую Армению» т.е. Киликию как территории, над которыми недопустим протекторат Турции. Во-вторых, «Россия должна вернуть себе со стороны Армении стратегическую границу, намеченную Сан–Стефанским трактатом, но урезанную по Берлинскому договору, вследствие протеста Англии. Сюда входили бы долины Баязета и Алашкерта и узкая полоса по р. Тортуму и по западному берегу Чороха в его верхнем течении. Остальная Армения должна была бы стать автономной провинцией под сюзеренитетом России». В-третьих, в армянские вилайеты не должны входить территории с мусульманским неармянским населением. В-четвёртых, чтобы

армянские вилайеты имели выход к морю, возможно присоединение к ним Трапезундского вилайета, но не Александретты и Мерсины, что не соответствует возможностям и интересам России в регионе. В-пятых, следует учитывать дипломатические соглашения с союзниками, в частности с Францией, за которой по обоюдному согласию с Россией закрепляется Сирия.

Несмотря на возможную дискуссионность представленной позиции, Милюков считал бесспорным тот факт, что турецкая Армения не может находиться под властью государства, ставшего своей задачей уничтожить армянский народ, а, следовательно, вопрос о предоставлении ей автономии под протекторатом России, это вопрос моральной и исторической справедливости [9, с. 44-46]. Это заявление было, скорее, упрёком в адрес европейцев, которые на протяжении практически столетия не предпринимали активных действий, чтобы предотвратить резню 1915 г. и обращено к широкому общественным кругам как в Европе, так и в России. Продвигая идею того, что внешняя политика является продолжением внутренней, Милюков считал, что «при объединении армян надо было бы позаботиться, чтобы это не было объединением на русском бесправии».

Февральские события 1917 г., произошедшие в России и приведшие к смене государственного строя, привели к формированию Временного правительства, в котором пост министра иностранных дел занял лидер партии конституционных демократов П.Н. Милюков. В заявлении, опубликованном в газете «Речь», он определил свою позицию относительно исхода войны (условия мира могут быть выработаны не иначе как с согласия с союзниками), указав, что как бы не относились к лозунгу «мир без аннексий» нельзя игнорировать признание всеми союзниками принципа воссоединения Польши, Армении и удовлетворение национальных стремлений австрийских славян [3].

26 апреля 1917 года министр-председатель кн. Г. Е. Львов, министр иностранных дел П. Н. Милюков и управляющий делами Временного правительства В. Набоков подписали постановление «Об управлении Турецкой Армении» [14, с. 45]. Во-первых, управление Турецкой Арменией переходило непосредственно Временному

правительству. Во-вторых, городскому и сельскому населению предоставлялось право самоуправления. В-третьих, Западная Армения признавалась самостоятельной административной единицей, подчинявшейся центральной власти, а не генерал-губернатору. Принципы самоопределения Западной Армении должны были быть основаны на международном праве, но уже в июле 1917 года была утверждена государственная граница России в Западной Армении, которая включала территории Алашкертской, Баязетской, Диадинской и Пассианской долины.

В 1917 г. политическая ситуация в России стремительно менялась. После знаменитой «Ноты», отправленной союзным государствам 18 апреля 1917 г. П. Н. Милюков оставил свой пост министра иностранных дел. Его позиция по «армянскому вопросу» оставалась неизменной до октябрьских событий 1917 г. Затем, эта проблема оказалась в тени внутренних политических процессов в России, выхода Советского государства из войны и начавшейся Гражданской войной. Уже в эмиграции лидер кадетов издал в 1925 г. работу «Национальный вопрос», в которой в очередной раз вернулся к «армянской проблеме». Он полагал, что ответственность за затягивание разрешения этого вопроса полностью лежит на британском правительстве, проводившем антирусскую политику [7, с. 157], отметив, что стремления армян, живших на турецкой территории к освобождению, было продиктовано тем, что национальные партии, такие как Дашнакцутюн, видели в России союзника в борьбе за независимость, а Закавказье они представляли как часть российской федеративной республики, имеющей широкую внутреннюю автономию, приверженцем которой был и сам Милюков. Он являлся последовательным противником как подписанного в 3 марта 1918 г. советским правительством Брест-Литовского мирного договора, по которому Западная Армения была оставлена Турции, так и идеи национального самоопределения, выдвинутой в качестве политического лозунга большевиками, полагая, что и то и другое прямой путь к распаду Российского государства. Но считал, что создание советской федеративной республики является шагом вперёд, средством разрешения национального вопроса.

Источники и литература

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) Ф. 579. Оп. 1. Д. 1879.
2. ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 1957.
3. Заявление П. Н. Милюкова // Речь. 1917. 11/24 апреля
4. Из речи П. Н. Милюкова 11 марта 1916 г. // Армянский вестник 1916. №7.
5. Карапетян Л. А. К вопросу о политическом будущем армянского народа в идеологии конституционно-демократической партии России в начале XX в. в контексте международной политики европейских государств // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 1. С. 14 – 21.
6. Милюков П. Н. Воспоминания. М.: Политиздат, 1991. 530 с.
7. Милюков П. Н. Национальный вопрос (Происхождение национальностей и национальный вопрос в России). Прага: Свободная Россия, 1925. 193 с.
8. Милюков П. Н. Территориальные приобретения России // Чего ждёт Россия от войны. Петроград: Прометей, 1915. 227 с.

9. Милуков П. Н. Цели войны: Армянский вопрос // Ежегодник газеты «Речь» на 1916 г. Петроград: Речь, 1916. 560 с.
10. Милуков П. Н. Судьба турецкой Армении // Приазовский край. 1914. 11 декабря.
11. Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. В 6-ти т. М.: Росслэн, 1998. Т. 3. 595 с.
12. Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. В 6-ти т. М.: Росслэн, 1997. Т. 2. 520 с.
13. Российский Государственный Военно-исторический архив (РГИВА) Ф. №2003, Оп. 2. Д. 540.
14. Тунян В. Россия и организация управления Западной Армении // Вопросы истории и историографии геноцида армян. 2001. №4. С.34–39.

References

1. State archive of Russian Federation (GARF). F. 579. Inv. 1. D. 1879 (In Russian)
2. GARF. F. 579. Inv. 1. D. 1957. (In Russian)
3. Zjavlenie P.N. Miljukova (Statement by P.N. Milyukov) // Rech'. 1917. April 11/24. (In Russian)
4. Iz rechi P.N. Miljukova 11 marta 1916 g. (From the speech of P.N. Milyukov March 11, 1916) // Armjanskij vestnik 1916. No. 7. (In Russian)
5. Karapetjan L. A. K voprosu o politicheskom budushhem armjanskogo naroda v ideologii konstitucionno-demokraticeskoj partii Rossii v nachale HH v. v kontekste mezhdunarodnoj politiki evropejskih gosudarstv (On the issue of the political future of the Armenian people in the ideology of the Constitutional Democratic Party of Russia at the beginning of the twentieth century in the context of international politics of European states) // Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura. 2019. No. 1. P. 14 – 21. (In Russian)
6. Miljukov P. N. Vospominanija. (Memoirs). Moscow: Politizdat, 1991. 530 s. (In Russian)
7. Miljukov P.N. Nacional'nyj vopros (Proishozhdenie nacional'nostej i nacional'nyj vopros v Rossii) (Nationality question (Origin of nationalities and nationality question in Russia). Praga: Svobodnaja Rossija, 1925. 193 p. (In Russian)
8. Miljukov P.N. Territorial'nye priobretenija Rossii (Territorial acquisitions of Russia) // Chego zhdjot Rossija ot vojny. Petrograd: Prometej, 1915. 227 p. (In Russian)
9. Miljukov P.N. Celi vojny: Armjanskij vopros (War goals: the Armenian question) // Ezhegodnik gazety «Rech'» na 1916 g. Petrograd: Rech', 1916. 560 p. (In Russian)
10. Miljukov P.N. Sud'ba tureckoj Armenii (The fate of Turkish Armenia) // Priazovskij kraj. 1914. December 11. (In Russian)
11. Protokoly Central'nogo Komiteta i zagranichnyh grupp konstitucionno-demokraticeskoj partii (Protocols of the Central Committee and foreign groups of the Constitutional Democratic Party). In 6 Vols. Vol. 3. Moscow: Rosspjen, 1998. 595 p. (In Russian)
12. Protokoly Central'nogo Komiteta i zagranichnyh grupp konstitucionno-demokraticeskoj partii. (Protocols of the Central Committee and foreign groups of the Constitutional Democratic Party). In 6 Vols. Vol. 2. Moscow: Rosspjen, 1997. 520 p. (In Russian)
13. Russian State Military and Historical Archive (RGIVA) F.2003. Inv. 2. D. 540. (In Russian)
14. Tunjan V. Rossija i organizacija upravljenija Zapadnoj Armenii (Russia and the Organization of Governance of Western Armenia) // Voprosy istorii i istoriografii genocida armjan. 2001. No. 4. P.34 - 39. (In Russian)

Сведения об авторе

Величко Людмила Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь) / ludku@yandex.ru

Information about the author

Velichko Lyudmila – PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Chair of Foreign History, Political Science and Foreign Affairs, Institute of Humanities, North-Caucasus Federal University (Stavropol) / ludku@yandex.ru